

РУССКИЙ НАТЮРМОРТ

УДК 75.043(47)(084.1)
ББК 85.147(2)6
РБС

РУССКИЙ НАТЮРМОРТ

И.С.Болотина

© Издательство «Искусство», 2000
Все права охраняются
© И.Болотина, текст
© О.Богомолова, макет, оформление и верстка
Ю.Ульянова — составитель и редактор
Т.Боднарук — руководитель проекта

ISBN 5-210-01419-3
ISBN 5-210-01421-5

ВСТУПЛЕНИЕ

Путь натюрморта в русской живописи весьма тернист, он появился в России сравнительно поздно — в XVIII веке, а утвердился как подлинно полноправный жанр только в начале нашего столетия. В течение первых двух веков судьба мало благоприятствовала натюрморту: он то появлялся, то исчезал почти совершенно, порой им занимались лишь дилетанты. И все же среди относительно малого числа натюрмортов в истории русской живописи XVIII—XIX веков встречаются совершенные в художественном отношении работы. Со временем натюрморт получил признание художников и, что особенно важно, не только как учебная студия (эта функция оставалась за натюрмортом даже в те времена, когда о нем почти забывали), а как особый тип картины.

Древнерусская живопись не знала натюрморта. Изображения вещей в иконах и настенных росписях, соответствующие всему строго культовой живописи, цветы, плоды в причудливых узорах орнамента, более или менее стилизованные, — все это еще «скрытые» формы натюрморта. Натюрморт в полном смысле этого слова — жанр светского искусства, обратившегося к реалиям человеческой жизни. В XVIII веке жанровые формы, выработанные европейской живописью, стали достоянием русских художников. Переход от религиозной живописи к новой, светской, был сложен. Самый крайний «натурализм» сочетался со стремлением к парадности. Первые русские натюрморты — книжки-«обманки» петровского времени, наивно воспроизводящие пред-

меты как они есть. Этап своеобразного «буквального натурализма» был естественной фазой, через которую должна была пройти русская живопись.

От книжек-«обманок» до натюрмортов 1720—1730-х годов был пройден немалый путь. Здесь перед нами уже натюрморты в полном значении этого слова. Изображенные вещи составляют группы, композиционно осмысленные, сочиненные. Художники стремятся как бы перенести вещи на холст. Не случайно именно этот тип европейского натюрморта привлек к себе русских мастеров. Он давал возможность вплотную приблизиться к предмету, реально ощутить и передать его материальность. Здесь торжествует принцип факсимильности в передаче реального мира, радость открытия вещи.

К середине XVIII века изменились формы жизни и формы искусства. Если при первых преемниках Петра еще живет строгий, пылдивый дух в искусстве, то при «Елисавет» он все более отходит в прошлое. На смену приходит праздничное, украшающее искусство. В пышных, прихотливых десктопортах — наддверных панно И. Фирсова и А. Бельского мы видим новый тип русского натюрморта. Живописцы середины XVIII века со знанием дела пишут сложные декоративные композиции из ярких фруктов и цветов, роскошных драпировок и вал на фоне условных пейзажей. Для них важна была не точная скрупулезность в передаче предмета со всеми деталями, а общее декоративное впечатление и пространственный эффект. «Факсимильный иллюзионизм» сменяется «пространственным иллюзионизмом». Чувственная убедительность этой живописи весьма относительна. Однако здесь осуществлялось, правда в условных формах, овладение живописным иллюзорным пространством.

4

Академические классы «цветов и плодов» и «зернописи» мало что добавляли к истории натюрморта XVIII века. Аллегорические сюжеты, порой задававшиеся в программах для этих классов, не меняют условно-декоративного характера этой отвлеченной живописи. В других жанрах, в первую очередь в портрете, совершенствовались формы образного толкования мира, обогащались способы изображения. Для натюрморта на этом пути места не нашлось.

Чтобы могли возникнуть предпосылки для появления натюрморта не академического, а живого, жизненного, художнику нужно было в натуре увидеть мотивы не менее интересные для воплощения на холсте, чем все другие живописные темы. Этому должен был предшествовать длительный процесс углубления, совершенствования и одновременно «опрошения» искусства, которое должно было отказаться от «высоких» академических сюжетов и обратиться к реальной жизни. Восемнадцатый век сделал первые шаги в этом направлении; продолжить их суждено было лишь русской живописи XIX века. Преемственности в развитии русского натюрморта не оказалось — ему нужно было родиться вновь. Искусство нового века все чаще ищет вдохновения не в холодных абстракциях академизма, а в действительности. У художников возрастает интерес к жанру интерьера, расцветшему в первой трети XIX века. Многочисленные картинки «в комнатах» становятся одной из поэтичнее страниц русской живописи. Вещи живут в них общим настроением с человеком, причастны к его бытию. Но все же они — лишь соподчиненная часть более общей композиции.

Даже у венецианцев натюрморт еще не расценивался как суверенная тема живописи. Венецианов ввел в свою систему художественного обучения натюрморт, но

5

лишь как предварительный этап на пути к интерьеру. Однако сам факт обращения к простым, но характерным и близким художникам предметам немаловажен в скудной истории натюрморта этого времени.

В первой трети XIX века ярко расцвело искусство любителей. Такой приятный и незамысловатый объект, как цветы или фрукты, стал популярнейшим мотивом любительского рисования. На этой почве русского дилетантизма расцвело замечательное искусство Ф. Толстого (хотя он был профессионалом в лучшем смысле этого слова). Его утонченно-изысканные, удивительно натуральные и одновременно восхитительные акварели — блестящий пример того, что сходство с натурой, которое порой с уничтожительным оттенком именуется иллюзорным, вовсе не убивает искусства живописи.

Единую группу образуют натюрморты, по существу, канонизированные Академией. Все те же фрукты, цветы, битая дичь в пирамидальных группах на мраморных столах-подиумах — как трудно избежать здесь простого перепева известных форм! Только проблески искреннего чувства да несравненная высота художественных традиций, которым эти живописцы так покорно, иногда технически виртуозно следуют, «спасают» их натюрморты для современного зрителя.

Среди них натюрморты И. Хруцкого. Хруцкий — мастер, он умеет увлечь импозантностью композиций, красотой и точностью рисунка, яркостью как бы изнутри подвешенного цвета своих полупрозрачных ягод и фруктов, а главное, их манящей полостью. Он первый классик нашего натюрморта.

Во второй половине XIX века в работах художников-бытописателей реализовался интерес к изображению вещей. Небывало расширилась предметная сфера живописи.

6

Но собственно натюрмортом чрезвычайно бедно наше искусство этого времени. Большие мастера были равнодушны к нему, поглощенные другими задачами. Редкие натюрморты — это или этюды к картинам, или учебные работы, или произведения, писанные просто для «отдыха».

Но все же натюрморты были и во второй половине XIX века, были у малоизвестных живописцев, иногда даже почти любителей. В большинстве своем они страдали эклектичностью, непоследовательно сочетая черты старого натюрморта — в выборе мотива, композиции — и новые живописные приемы, найденные в других жанрах. Таковы натюрморты В. Сверчкова. Однако они достойны теплых слов, — они красивы, иногда даже величавы. В натюрмортной живописи второй половины XIX века были и малоизвестные ныне имена. Среди них — Е. Волошинов. Натюрморты его разнообразны, но едины по размаху поисков. Его сюжеты — «яблоки в соломке», «жизнь во ржи», горы золотых лукович, арбузы, дыни, яблоки в высокой траве. Все его темы навеяны жизнью, в которую этот скромный учитель рисования был просто влюблен. Он натуралист в своем стремлении к сходству с натурой, но очень далек от нежизненности и безликости того, что мы сейчас предельно называем «натурализмом» и что, попросту говоря, не является искусством. Волошинов же не только умеет искренно и непосредственно увидеть природу, но и находит средства передать свое видение.

В конце XIX века трудно было даже предположить, что натюрморт сможет возвыситься так, как это произошло в начале нового века. Этому должны были предшествовать существеннейшие изменения в искусстве. Бурный расцвет портрета, а затем и пейзажа поколебал академические в своей основе представления о высших и низших

7

жанрах искусства. К концу века строгие жанровые границы все более стирались, более того, возобладали, условно говоря, пейзажный подход к изображению действительности. Среди такого рода картин мы найдем своеобразные пейзажно трактованные натюрморты. Натюрморт изображается рядом с портретом, в интересе, в пейзаже. Натюрморт выступает как часть широкого мира, уже вполне равноправная с природой, с человеком, но еще не самостоятельная. Фрагментарная композиция, акцентированная пейзажная или интерьерная среда определяют специфику такого, условно говоря «полунатюрморта», «пейзажного», импрессионистического натюрморта.

Другая форма «полунатюрморта» — декоративные панно Н.Сапунова, его «Пионы» и «Голубые гортензии». Собственно натюрмортное начало растворено здесь в особом композиционном замысле — для живописца важна стихия цветов, цветение. Это овеществленная в непривычных формах мечта о прекрасном, темой ее стали цветы — традиционный натюрмортный мотив, но, по существу, лишенный здесь натюрмортного характера.

Ближе к десяткам годов XX века натюрморт в русской живописи определяется как вполне самостоятельный жанр. Утверждение его было следствием более общей стилистической тенденции в нашей живописи — смены интереса к среде интересом к предмету в его пластических и конструктивных свойствах. Можно сказать, что натюрморт во многом определил облик искусства начала нашего века.

В натюрморте художник остается наедине с молчаливым миром вещей — он сам выбирает их, сопоставляет, сам дал натюрмортной группе ее характер: или монументальный и громкий, или камерный, интимный, или торжественный, или обыденный. Ху-

дожник свободен выбрать что ему угодно. Продиктован этот выбор желанием воссоздать любимую вещь или воплотить в предметах образ своего времени, стремлением сочинить из обычных вещей нечто далекое от привычного, но прекрасное. Художник ищет послушный материал, дающий ему возможность лепить и строить свой собственный, существующий по своим особым законам мир. Как сложно переплетаются эти желания, как по-разному оживают они в натюрмортах!

Художники XX века оценили особые достоинства натюрморта. Он стал для них своеобразной школой мастерства. В натюрморте художники нашли такой жанр, где они могли плодотворно искать и экспериментировать, творчески применять как бы заново открывавшиеся для живописи возможности. Художники этого времени стремились до конца выявить выразительные качества самих живописных средств, возможности цвета, фактуры и линии.

Плотская красота мира во всей ее мощной телесности, цветовой яркости, богатстве пластических форм привлекает таких живописцев, как И.Машков, П.Кончаловский, В.Рождественский.

По-новому утверждаются в натюрморте и декоративные возможности живописи. Зрелищная красота вещей переосмысливается в новые, неожиданные формы, где красота реальности и красота вымысла сливаются в одно неразделимое целое. При том, что натюрморты разных эпох и стилей очень различны, в них можно наблюдать черты жанрового сходства, почему и имело смысл проследить историю этого жанра на протяжении нескольких столетий.

О чем говорит нам долгий путь русского натюрморта?

О трудном процессе рождения и утверждения особого, сложного и глубокого жанра живописи.

О том, что этот жанр может очень полно ответить на насущным потребностям искусства — аналитическим, экспериментаторским, поискам образного решения.

О том, что не всегда искусство могло увидеть это ценнейшее начало в натюрморте и часто незаслуженно пренебрегало им, и случилось это не по личному произволу художников — в отношении к натюрморту положительно или негативно отражались исторические потребности нашей живописи.

О том, что в натюрморте, этом наиболее «чистом» жанре живописи, отражаются как в фокусе некоторые общие тенденции в развитии изобразительной формы, и не только формы — сами образы натюрморта претерпевают эволюцию, общую с другими жанрами живописи.

О многообразии, неповторимости, уникальности образных форм натюрморта и особых, незаменимых его возможностях.

ИЛЛЮСТРАЦИИ